

Когда Алан вошел в дверь, он случайно встретил Хэ Ли, который был в доспехах и готовился к выходу, и окликнул его: "Генерал Хэ".

"Доктор хорош". Хэ Ли остановился и посмотрел на Алана, улыбнулся и ответил.

"Куда ты идешь?" Алан оглядел свои тяжелые доспехи и спросил.

"Идите в казармы". Стражники за дверью уже вывели лошадь, Хэ Ли взял поводья и сказал.

Алан слегка нахмурился и сказал: "Генерал Хэ, ваша травма не маленькая. Если вы не обратите на себя внимание, истинные боги не смогут вас спасти". Этот человек начал бежать к казармам, пока рана не затянулась. Рана не похожа на рану Ин Цзю. Фэн Хуан Тянь использует рапиру. Хотя рана Ин Цзю проникла в брюшную полость, она не нанесла значительного ущерба. Просто внутренняя травма доставляла больше хлопот. Однако рана этого человека изначально была нанесена широким оружием вроде поясного ножа. Пострадав, я с силой выдернул половину его, и висцера в том месте была повреждена дважды, на этот раз еще серьезнее. Хотя рана снаружи закрылась, я до сих пор не знаю, что происходит внутри. Береги себя.

Хэ Ливэй улыбнулся, повернулся на своей лошади и сказал: "Я просто поеду дальше и вернусь, вернусь к тебе за лекарствами".

"Нет, ты все равно не спеши возвращаться, хотя бы одну ночь отдохни, возьми это для себя". Алан бросил ему небольшую сумку с лекарствами и торопливо сказал. Бегать туда-сюда еще больнее.

"Хорошо." Хэ Ли ответил улыбкой и усккал прочь.

"Тогда, Нуанью, прикладывай рану почаще!" крикнул Алан, погнавшись за ним.

"Хорошо." ответил Хэ Лиюань, пока лошадь бежала по переулку.

Выехав за пределы уезда Дайсянь, Хэ Ли ускорился, затем снял с шеи нюанью, набил им нагрудник и приложил к ране. По ране распространилось тепло, которое было вызвано ударами при езде на лошади. Боль уменьшилась.

Хэ Ли погладил пальцами Нуань Юй, вложил Нуань Юй в туго завязанную повязку, опустил свое тело и снова зажал живот лошади ногами, заставив лошадь быстро бежать.

Чтобы позволить Ян Чжао благополучно сбежать, а власть в Хэйшуйгуань сохранить в своих руках, чтобы влияние семьи Линг в Дачжоу заставило их вернуться, если они захотят вернуться. Поэтому пока что они могут захватить Хэйшуйгуань только самостоятельно. Что касается всех военных дел, мы должны упорствовать, пока кто-то другой не возьмет власть, по крайней мере, пять лет, и мы не должны умереть в течение пяти лет".

"Кто этот парень?" спросил Алан, бросив косой взгляд на Сяоси и ущипнув Линь Цинъю за кости ног.

"Ребенок друга". сказал Лин Цинъюй, глядя на Сяо Се, который уставился на Алана.

"Ну, твоя нога хорошо восстанавливается". Алан похлопал ее по ноге, опустил для нее юбку, а затем сказал: "Почему тебе всегда нравится помогать людям с детьми?".

Это не то, что мне нравится! Лин Цинъюй легонько пнула Алана и сказала: "Это не я принес, люди свободны и талантливы. Кстати, давай посмотрим на них в "Шестнадцати вечерах". В этот раз они все в сборе".

"Хорошо, я поговорю с тобой о лекарствах позже". Алан встал и уставился на Сяо Се, которая смотрела на пару прекрасных фениксов, затем фыркнул и ушел.

"Се'эр, не вини меня за то, что я не научил тебя, другие люди обижаются, врачи не обижаются". Линь Цинъюй улыбнулся.

В любом случае, все, кого ты знаешь, это странные люди, - фыркнула Сяо Се и сказала: "Мне все равно, мне некуда идти. Если ты не поедешь со мной в Юэян, тогда я останусь здесь с тобой".

Линь Цинъюй погладил его по лбу. Вы говорили что-то подобное туда-сюда, и он вздохнул: "Се'эр, первое, что ты должна сделать, это покорить своих старых членов семьи Сяо. Эти вещи можно сделать самому. Я могу. Я даю тебе свою силу, но не могу помочь тебе принять решение или сделать эти вещи".

"Ты не волнуешься, что на меня было совершено покушение или издевательство?" Сяо Се надулся.

"Беспокойся, но если ты не можешь сделать это сам, как ты сможешь убедить толпу?" сказал Линь Цинъюй.

Сяо Се молчал. То, что сказал Линь Цинъюй, было правдой. Если старые члены семьи Сяо признают его мастером, ему придется полагаться только на себя. И сила семьи Линг, и товары бизнес-линии могли одолжить его, но как это контролировать Эти крупные лавочники полностью полагаются на себя.

Линь Цинъюй внутренне вздохнул. Если бы ребенок, которому было всего двенадцать лет, в своей прошлой жизни и в это время только поступил в младшую школу, ему пришлось бы столкнуться с такой опасной ситуацией. Коснувшись головы Сяо Се, он сказал: "Сир, я попрошу Фанвай и Цзяннань предоставить необходимые вам товары. Кроме того, я могу одолжить вам пять миллионов пенни или наличными. Если у вас возникнут вопросы, вы можете писать в любое время. Письмо мне, но ты не можешь отступить, не можешь убежать, ты должен знать, что твой отец оставил тебе 100-летнее наследие семьи Сяо, даже если ты захочешь присоединиться к семье Линг, согласятся ли другие? Если когда ты действительно станешь заслуженным главой семьи Сяо, тогда я смогу поговорить с тобой о слиянии."

Видя, что глаза Сяо Се постепенно твердеют, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Таким образом, у нас будет больше обменов за последние несколько дней. То, чему учит господин Чжу, - это правильный путь. Давайте поговорим о злом пути".

С прибытием Сяо Се атмосфера в генеральском особняке внезапно наполнилась энтузиазмом. Под предлогом занятий боевыми искусствами более десятка подростков перешли с переднего двора на задний двор, а затем с заднего двора в сад, а затем начали грязевую битву в недавно вырытом пруду в саду. Боевые искусства Сяо Се не могут сравниться с пальцами Шилую, но он хорош в разделении, и прямо взбудоражил гражданскую войну Шилую. Когда Цзи Фэй Гоу прыгнул в фармацевтическую мастерскую Алана, эти подростки поняли Линь Цинъюй, что никто не может оскорбить врача.

Испачканный грязью, он был посыпан чесоточным порошком Алана.

Призрачный доктор посыпал камень своим ползучим порошком. Посыпав рану большим количеством костного порошка, один за другим честно **** свою лошадь во двор. шагом.

Видя, как шестнадцать человеческих колонн трясутся и щекочутся, стараясь сохранить неизменную позу, проходящие мимо люди не могли удержаться от смеха.

"Где Е По?" спросил Янь Ци, посмотрев на шестнадцать подростков. Шестнадцатый человек - Сяо Се, а Е По здесь нет.

"Тренируется в доме", - Ин Цзю взглянул на подростков и сказал: "Его мохистский менталитет вот-вот достигнет пятого этажа. Семь мастеров, если вы уверены, что отдадите его ему, сейчас самое время".

"Вы оптимистично настроены по отношению к нему?" спросил Янь Ци.

Ин Цзю кивнул, и сказал: "У него твердый ум, а его навыки владения мечом стали доминирующими. Если в будущем он будет участвовать в реальных боях, он будет прогрессировать быстрее".

Янь Ци кивнул и сказал: "Ну, если она хочет остаться здесь надолго, то пусть следует за Ян Чжао и остальными в экспедиции, быстрее всех убивая людей на поле боя и быстрее всех совершенствуя убийственную ауру."

Медленно набирая обороты, он закрыл глаза и снова обратил дыхание в своем теле на небольшую неделю. Видя, что он все еще не может прорваться через этот барьер, Е Пао неосознанно вздохнул и открыл глаза. Увидев солнечный свет, проникающий через окно, Е По на некоторое время остолбенел, затем встал с кровати, взял нож и повесил его на пояс, и тут раздался скрип, дверь толкнули, вошли Янь Ци и Ин Цзю. ...

Е По сразу же встал прямо и сказал: "Седьмой господин, Девять братьев."

"Садись." сказал Янь Ци, придвигая стул и садясь.

Е По покачал головой и встал еще прямее.

"Не спешил?" спросила Янь Ци, глядя на его лицо.

"Да, я всегда чувствую, что в конце есть препятствия, и я не могу пройти через них". Е По кивнул.

"Е По, ты знаешь, почему навык Е Одиннадцатого так быстро вырос?" спросил Янь Ци.

Е По покачал головой.

Это проблема, которая всегда мучила его. Когда дело доходит до тяжелой работы и времени, потраченного на тренировки, он определенно самый трудный среди всех людей. Е Шии часто ходит к Чжу Вэйли и учится готовить. Играя на флейте, он тратит все свое время на упражнения, но хотя его движения так же искусны, как у Е одиннадцатого, его внутренняя сила намного уступает Е одиннадцатому, и даже прогресс в упражнениях хуже. Многие, хотя Е Шии специализировался в Искусстве Прилива Бихай, а он специализировался в Методе Мохистского Разума, не так уж сильно отставало.

Янь Ци достала из груди небольшой матерчатый мешочек и сказала: "В этот раз мастер был захвачен демоническими культистами в Сяньяне и осажден этими мастерами боевых искусств, ради легендарной внутренней пилюли змеи в красном здании, которая может усилить внутреннюю силу. Дух змеи уже давно умер, но у мастера здесь есть божественный плод, который может увеличить внутреннюю силу. Этот божественный плод мастер дал Лу Яое одиннадцати и Санье, а теперь дарит тебе".

Е По опешил и тут же отступил назад, сказав: "Нет, мастеру сейчас нужны мастера. Седьмой и Девятый братья подходят больше, чем я". Если это божественный плод улучшения внутренней силы, то используйте боевые искусства Яньци и Инцзю. Съев его, он сможет сразу же превзойти этих первоклассных мастеров и совершенствоваться гораздо быстрее, чем он.

"Йепа, у тебя все еще есть кровные родственники?" спросила Янь Ци с опущенными глазами, слегка касаясь пальцами матерчатой сумки.

"Уже нет", - покачал головой Е По, - "Когда он покинул родной город, его бабушка и дедушка уже умерли от голода, а младшие братья и сестры пропали по дороге. До прибытия в Хайчжоу его отец был убит из-за источника воды, а мать умерла от голода. "Что касается других родственников, то некоторые уже умерли по пути к побегу, а о некоторых Е По не хочет думать.

"И меридиан Ин Цзю, и я были повреждены.

Даже если мы некоторое время будем совершенствовать свои навыки, мы не сможем достичь высшего уровня. Конгву, убивший третьего мастера, сейчас уединился в храме Шаолинь. Он оставил послание, ожидая прихода семьи Линг. Бросьте ему вызов, эта ненависть, мы должны отомстить за нее". Янь Ци слабо улыбнулся и сказал: "Йепа, этот фрукт достался тебе не безвозмездно. Хозяин дал трех человек, Лу Яое одиннадцать и Сань Е, Если ты примешь этот плод, то первое - отомстишь, а второе - станешь как Сань Е. Во всем отдается предпочтение мастеру. Сможете ли вы это сделать?"

Уголок рта Е По скривился, и он сказал: "Седьмой мастер, это то, что Е По должен сделать, и это не имеет ничего общего с Шэнь Го."

Янь Ци слегка улыбнулся, покачал головой и сказал: "Е По, не торопись с ответом, подумай хорошенько, это дело твоей жизни".

Посмотрев на бутылку, которую достал Янь Ци, в глазах Е По вспыхнул луч света, и в бутылке оказался маленький червь Гу.

"Это червь Гу, который используется в Красных Особняках для клятвы на крови. Если ты съешь его, если у тебя есть кто-то, кто готов идти на жизнь и смерть, скорми ему свою кровь, тогда между вами возникнет кровная связь, и ты всегда будешь Ты не сможешь предать его. Если он умрет, то у тебя тоже разорвется сердце и ты умрешь, если только этот человек искренне не даст тебе клятву на крови перед смертью". Янь Ци взял бутылку в руку и улыбнулся: "Подумай хорошенько. Е По, ты также знаешь главного человека. Она не хочет, чтобы кто-то терял за нее жизнь, и не хочет никого связывать. Без этого она позволит тебе в будущем идти, куда захочешь, но если ты съешь это, то до конца жизни будешь привязан к ней".

Е По протянул руку, взял бутылку из рук Янь Ци, открыл крышку и без колебаний проглотил червяка Гу.

Янь Ци высыпал фрукты из полотняного мешочка и передал их Е По, а Ин Цзю снял обувь, лег

в постель и сел на кровать, скрестив ноги.

Е По взглянул на Янь Ци и Ин Цзю, не говоря больше ни слова, проглотил фрукт.

"Раздевайся." Янь Ци сказала, она также сняла обувь и села на другой конец кровати.

После того, как Янь Ци и Ин Цзю повторно омыли его собственной внутренней силой, Е По прорвал Метод Мохистского Разума через пятый слой в то время, и внутреннее дыхание из Даньтяня все еще непрерывно изливалось. В таком случае, через некоторое время он сможет достичь шестого этажа.

Глядя на бледные лица Янь Ци и Ин Цзю, Е Пай в глубине души понимал, что внутренние повреждения этих двух людей были не очень хороши, и теперь они тратят столько энергии на очищение себя, чтобы в будущем создать мастера, который сможет сравниться с этими лучшими игроками. Человека, который будет абсолютно предан мастеру, и больше не будет таким, как Е Ши.

"Цие, как я отдал свою кровь главе?" спросил Е По, наблюдая, как Янь Ци и Инцзю встали, разве это не означало, что он должен скормить ей всю тяжелую работу, чтобы она была эффективной?

"Тринадцатый, что не так с Е По? Или позвать Алана, чтобы он пришел?" С голосом Лин Цинъю, дверь толкнули открытой, и она увидела Е По, стоящего в доме с большой энергией, а Лин Цинъю, который только что показал удивленное выражение лица, был пойман позади Ин Шисань. Он прямо нажал на акупунктурные точки и влился прямо в руки Янь Ци.

Е По широко раскрыл глаза и смотрел, как Янь Ци положил Линь Цинъю, глаза которого были широко раскрыты, на кровать, затем протянул ему длинную серебряную иглу и сказал: "Я много работал, знаешь, где ее взять?"

Е По кивнул и наблюдал, как выражение лица Линь Цинъю менялось от удивления до раздражения, а затем бусинки покатались по кругу, ясно выражая, что мне это не нужно! Невольно замешкавшись на мгновение, он оглянулся на Янь Ци Инцзю и после иглоукалывания закрыл дверь и обнял Ин Тринадцатую, прислонившись к стене. Ты посмел сделать это с мастером за спиной? Разве это предательство?

Е По вонзил длинную иглу в ее грудь, терпя сильную боль, наклонился и вытащил длинную иглу, позволяя крови капать на губы Лин Цинъю, кровь медленно проникала вдоль ее губ. От болезненного места исходило тепло, как будто чувствовалось биение другого сердца.

Янь Ци испугалась, а Линь Цинъю, которому облегчили акупунктурные точки, вскочил и закричал: "Янь Ци!".

Когда Алан вошел в дверь, он случайно встретил Хэ Ли, который был в доспехах и готовился к выходу, и окликнул его: "Генерал Хэ".

"Врач хороший". Хэ Ли остановился и посмотрел на Алана, улыбнулся и ответил.

"Куда ты идешь?" Алан оглядел свои тяжелые доспехи и спросил.

"Идите в казармы". Стражники за дверью уже вывели лошадь, Хэ Ли взял поводья и сказал.

Алан слегка нахмурился и сказал: "Генерал Хэ, ваша травма не маленькая. Если вы не обратите на себя внимание, истинные боги не смогут вас спасти". Этот человек начал бежать к казармам, пока рана не затянулась. Рана не похожа на рану Ин Цзю. Фэн Хуан Тянь использует рапиру. Хотя рана Ин Цзю проникла в брюшную полость, она не нанесла значительного ущерба. Просто внутренняя травма доставляла больше хлопот. Однако рана этого человека изначально была нанесена широким оружием вроде поясного ножа. Пострадав, я с силой выдернул половину его, и висcera в том месте была повреждена дважды, на этот раз еще серьезнее. Хотя рана снаружи закрылась, я до сих пор не знаю, что происходит внутри. Береги себя.

Хэ Ливэй улыбнулся, повернулся на своей лошади и сказал: "Я просто поеду дальше и вернусь, вернусь к тебе за лекарствами".

"Нет, ты все равно не спеши возвращаться, хотя бы одну ночь отдохни, возьми это для себя". Алан бросил ему небольшую сумку с лекарствами и торопливо сказал. Бегать туда-сюда еще больнее.

"Хорошо." Хэ Ли ответил улыбкой и ускакал прочь.

"Тогда, Нуанью, прикладывай рану почаще!" крикнул Алан, погнавшись за ним.

"Хорошо.

" Хэ Лиюань ответил, пока лошадь бежала по переулку.

Выехав из уезда Дайсянь, Хэ Ли ускорился, затем снял с шеи нуанью, набил им нагрудник и приложил к ране. По ране распространилось тепло, которое было вызвано ударами при езде на лошади. Боль ослабла. Хэ Ли потер пальцами рану Нуань Юй, наложил на нее туго завязанную повязку, опустил тело и снова зажал живот лошади ногами, заставив ее быстро бежать.

Чтобы позволить Ян Чжао благополучно сбежать, а власть в Хэйшуйгуань сохранить в своих руках, чтобы влияние семьи Линг в Дачжоу заставило их вернуться, если они захотят вернуться. Поэтому пока что они могут захватить Хэйшуйгуань только самостоятельно. Что касается всех военных дел, мы должны упорствовать, пока кто-то другой не возьмет власть, по крайней мере, пять лет, и мы не должны умереть в течение пяти лет".

"Кто этот парень?" спросил Алан, бросив косой взгляд на Сяоси и ущипнув Линь Цинъю за кости ног.

"Ребенок друга". сказал Лин Цинъюй, глядя на Сяо Се, который уставился на Алана.

"Ну, твоя нога хорошо восстанавливается". Алан похлопал ее по ноге, опустил для нее юбку, а затем сказал: "Почему тебе всегда нравится помогать людям с детьми?".

Это не то, что мне нравится! Лин Цинъюй легонько пнула Алана и сказала: "Это не я принес, люди свободны и талантливы. Кстати, давай посмотрим на них в "Шестнадцати вечерах". В этот раз они все в сборе".

"Хорошо, я поговорю с тобой о лекарствах позже". Алан встал и уставился на Сяо Се, которая смотрела на пару прекрасных фениксов, затем фыркнул и ушел.

"Се'эр, не вини меня за то, что я не научил тебя, другие люди обижаются, врачи не обижаются". Линь Цинъюй улыбнулся.

В любом случае, все, кого ты знаешь, это странные люди, - фыркнула Сяо Се и сказала: "Мне все равно, мне некуда идти. Если ты не поедешь со мной в Юэян, тогда я останусь здесь с тобой".

Линь Цинъюй погладил его по лбу.

Вы говорили что-то вроде этого туда-сюда, и он вздохнул: "Се'эр, первое, что ты должна сделать, это покорить своих старых членов семьи Сяо. Эти вещи можно сделать самостоятельно. Я могу. Я даю тебе свою силу, но не могу помочь тебе принять решение или сделать эти вещи".

"Ты не волнуешься, что на меня было совершено покушение или издевательство?" надулся Сяо Се.

"Волнуйся, но если ты не можешь сделать это сам, как ты сможешь убедить толпу?" сказал Линь Цинъюй.

Сяо Се молчал. То, что сказал Линь Цинъюй, было правдой. Если старые члены семьи Сяо признают его мастером, ему придется полагаться только на себя. И сила семьи Линг, и товары бизнес-линии могли одолжить его, но как это контролировать Эти крупные лавочники полностью полагаются на себя.

Линь Цинъюй внутренне вздохнул. Если бы ребенок, которому было всего двенадцать лет, в своей прошлой жизни и в это время только поступил в младшую школу, ему пришлось бы столкнуться с такой опасной ситуацией. Коснувшись головы Сяо Се, он сказал: "Сир, я попрошу Фанвай и Цзяннань предоставить необходимые вам товары. Кроме того, я могу одолжить вам пять миллионов пенни или наличными. Если у вас возникнут вопросы, вы можете писать в любое время. Письмо мне, но ты не можешь отступить, не можешь убежать, ты должен знать, что твой отец оставил тебе 100-летнее наследие семьи Сяо, даже если ты захочешь присоединиться к семье Линг, согласятся ли другие? Если когда ты действительно станешь заслуженным главой семьи Сяо, тогда я смогу поговорить с тобой о слиянии."

Видя, что глаза Сяо Се постепенно твердеют, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Таким образом, у нас будет больше обменов за последние несколько дней. То, чему учит господин Чжу, - это правильный путь. Давайте поговорим о злом пути".

С прибытием Сяо Се атмосфера в генеральском особняке внезапно стала воодушевленной.

Под предлогом занятий боевыми искусствами более дюжины подростков перешли с переднего двора на задний двор, а затем с заднего двора в сад, а затем начали грязевую битву в недавно вырытом пруду в саду. Боевые искусства Сяо Се не могут сравниться с пальцами Шилуй, но он хорош в разделении, и прямо взбудоражил гражданскую войну Шилуй. Когда Цзи Фэй Гоу прыгнул в фармацевтическую мастерскую Алана, эти подростки поняли Линь Цинъюй, что никто не может оскорбить врача.

Испачканный грязью, он был посыпан чесоточным порошком Алана. Призрачный доктор посыпал камень своим ползучим порошком. Посыпав рану большим количеством костного порошка, один за другим честно **** свою лошадь во двор. шагом.

Видя, как шестнадцать человеческих колонн трясутся и щекочутся, стараясь сохранить неизменную позу, проходящие мимо люди не могли удержаться от смеха.

"Где Е По?" спросил Янь Ци, посмотрев на шестнадцать подростков. Шестнадцатый человек -

Сяо Се, а Е По здесь нет.

"Тренируется в доме", - Ин Цзю взглянул на подростков и сказал: "Его мохистский менталитет вот-вот достигнет пятого этажа. Семь мастеров, если вы уверены, что отдадите его ему, сейчас самое время".

"Вы оптимистично настроены по отношению к нему?" спросил Янь Ци.

Ин Цзю кивнул, и сказал: "У него твердый ум, а его навыки владения мечом стали доминирующими. Если в будущем он будет участвовать в реальных боях, он будет прогрессировать быстрее".

Янь Ци кивнул и сказал: "Ну, если она хочет остаться здесь надолго, то пусть следует за Ян Чжао и остальными в экспедиции, быстрее всех убивая людей на поле боя и быстрее всех совершенствуя убийственную ауру."

Медленно набирая обороты, он закрыл глаза и снова обратил дыхание в своем теле на небольшую неделю. Видя, что он все еще не может прорваться через этот барьер, Е Пао неосознанно вздохнул и открыл глаза.

Увидев солнечный свет, проникающий через окно, Е По на некоторое время остолбенела, затем встала с кровати, взяла нож и повесила его на талию, раздался скрип, дверь открылась, вошли Янь Ци и Ин Цзю.

Е По сразу же встал прямо и сказал: "Седьмой господин, Девять братьев."

"Садись." сказал Янь Ци, придвигая стул и садясь.

Е По покачал головой и встал еще прямее.

"Не спешил?" спросила Янь Ци, глядя на его лицо.

"Да, я всегда чувствую, что в конце есть препятствия, и я не могу пройти через них". Е По кивнул.

"Е По, ты знаешь, почему навык Е Одиннадцатого так быстро вырос?" спросил Янь Ци.

Е По покачал головой. Эта проблема всегда мучила его. Когда дело доходит до тяжелой работы и времени, потраченного на тренировки, он определенно самый тяжелый среди всех людей. Е Шии часто ходит к Чжу Вэйли и учится готовить. Играя на флейте, он тратит все свое время на упражнения, но хотя его движения так же искусны, как у Е одиннадцатого, его внутренняя сила намного уступает Е одиннадцатому, и даже прогресс в упражнениях хуже. Многие, хотя Е Шии специализировался в Искусстве Прилива Бихай, а он специализировался в Методе Мохистского Разума, было не так уж и далеко позади.

Янь Ци достала из груди небольшой матерчатый мешочек и сказала: "В этот раз мастер был захвачен демоническими культистами в Сяньяне и осажден этими мастерами боевых искусств, ради легендарной внутренней пилули змеи в красном здании, которая может усилить внутреннюю силу. Дух змеи уже давно умер, но у мастера здесь есть божественный плод, который может увеличить внутреннюю силу. Этот божественный плод мастер дал Лу Яое одиннадцати и Санье, а теперь дарит тебе".

Е По опешил и тут же отступил назад, сказав: "Нет, мастеру сейчас нужны мастера. Седьмой и

Девятый братья подходят больше, чем я". Если речь идет о божественном плоде улучшения внутренней силы, то используйте боевые искусства Яньци и Инцзю.

Съев его, он сразу же сможет превзойти тех первоклассных мастеров и совершенствоваться гораздо быстрее, чем он.

"Йепа, у тебя все еще есть кровные родственники?" спросила Янь Ци с опущенными глазами, слегка касаясь пальцами матерчатой сумки.

"Уже нет", - покачал головой Е По, - "Когда он покинул родной город, его бабушка и дедушка уже умерли от голода, а младшие братья и сестры пропали по дороге. До прибытия в Хайчжоу его отец был убит из-за источника воды, а мать умерла от голода. "Что касается других родственников, то некоторые уже умерли по пути к побегу, а о некоторых Е По не хочет думать.

"И меридиан Ин Цзю, и я были повреждены. Даже если мы улучшим наши навыки на некоторое время, мы не сможем достичь высшего уровня". Конгву, убивший третьего мастера, сейчас в затворничестве в храме Шаолинь. Он оставил сообщение, ожидая прихода семьи Линг. Бросьте ему вызов, эта ненависть, мы должны отомстить за нее". Янь Ци слабо улыбнулся и сказал: "Йепа, этот фрукт достался тебе не безвозмездно. Хозяин дал трех человек, Лу Яое одиннадцать и Сань Е, Если ты примешь этот фрукт, то первое - отомстить, а второе - стать как Сань Е. Во всем отдается предпочтение мастеру. Сможете ли вы это сделать?"

Уголок рта Е По скривился, и он сказал: "Седьмой мастер, это то, что Е По должен сделать, и это не имеет ничего общего с Шэнь Го."

Янь Ци слегка улыбнулся, покачал головой и сказал: "Е По, не торопись с ответом, подумай хорошенько, это дело твоей жизни".

Посмотрев на бутылку, которую достал Янь Ци, в глазах Е По вспыхнул луч света, и в бутылке оказался маленький червь Гу.

"Это червь Гу, который используется в Красных Особняках для клятвы на крови. Если ты съешь его, если у тебя есть кто-то, кто готов идти на жизнь и смерть, скорми ему свою кровь, тогда между вами возникнет кровная связь, и ты всегда будешь Ты не сможешь предать его".

Если он умрет, то у тебя тоже разорвется сердце и ты умрешь, если только этот человек искренне не даст тебе клятву на крови перед смертью." Янь Ци взял бутылку в руку и улыбнулся: "Подумай хорошенько. Е По, ты также знаешь главного человека. Она не хочет, чтобы кто-то терял за нее жизнь, и не хочет никого связывать. Без этого она позволит тебе в будущем идти, куда захочешь, но если ты съешь это, то до конца жизни будешь привязан к ней".

Е По протянул руку, взял бутылку из рук Янь Ци, открыл крышку и без колебаний проглотил червяка Гу.

Янь Ци высыпал фрукты из полотняного мешочка и передал их Е По, а Ин Цзю снял ботинки, лег в постель и сел на кровать, скрестив ноги.

Е По взглянул на Янь Ци и Ин Цзю и, не говоря больше ни слова, проглотил фрукт.

"Раздевайтесь." сказала Янь Ци, тоже сняла обувь и села на другой конец кровати.

После того, как Янь Ци и Ин Цзю повторно омыли его собственной внутренней силой, Е По прорвал Метод Мохистского Разума через пятый слой в то время, и внутреннее дыхание из Даньтяня все еще непрерывно изливалось. В таком случае, через некоторое время он сможет достичь шестого этажа.

Глядя на бледные лица Янь Ци и Ин Цзю, Е Пай в глубине души понимал, что внутренние повреждения этих двух людей были не в порядке, и теперь они тратят столько энергии на очищение себя, чтобы в будущем создать мастера, который сможет сравниться с этими лучшими игроками. Человека, который будет абсолютно предан мастеру, и больше не будет таким, как Е Шии.

"Цие, как я отдал свою кровь главе?" спросил Е По, наблюдая, как Янь Ци и Инцзю встают, разве это не означало, что он должен накормить ее всем тем, что так тяжело дается, чтобы быть эффективным?

"Тринадцатый, что не так с Е По? Или позвать Алана к себе?"

"С голосом Лин Циню дверь толкнули, и она увидела Е По, стоящего в доме с большой энергией, а Лин Циню, который только что показал удивленное выражение лица, был пойман позади Ин Шисань. Он прямо нажал на акупунктурные точки и влился прямо в руки Янь Ци.

Е По широко раскрыл глаза и смотрел, как Янь Ци положил Линь Цинъюя, глаза которого были широко раскрыты, на кровать, затем протянул ему длинную серебряную иглу и сказал: "Я много работал, знаешь, где ее взять?".

Е По кивнул и наблюдал, как выражение лица Линь Цинъюя менялось от удивления до раздражения, а затем бусинки покатались по кругу, ясно выражая, что мне это не нужно! Невольно замешкавшись на мгновение, он оглянулся на Янь Ци Инцзю и после иглоукалывания закрыл дверь и обнял Ин Тринадцатую, прислонившись к стене. Ты посмел сделать это с мастером за спиной? Разве это предательство?

Е По вонзил длинную иглу в ее грудь, терпя сильную боль, наклонился и вытащил длинную иглу, позволяя крови капать на губы Лин Цинъюй, кровь медленно проникала вдоль ее губ. От болезненного места исходило тепло, как будто чувствовалось биение другого сердца.

Янь Ци испугалась, а Линь Цинъюй, у которого были сняты акупунктурные точки, вскочил и закричал: "Янь Ци!".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2531391>